Дороже всех побед

Автор:
Юлия Резник

Дороже всех побед

Юлия Резник

Мэйсон Хилл привык быть первым. Но он никогда не думал, что станет первым у Кэти – дочери человека, которому обязан всем. Эта девочка превратилась в женщину у него на глазах и неожиданно забрала его сердце. Запретные чувства вспыхнули и подчинили себе, но на пути любви встали ошибки прошлого. Сумеет ли он исправить их и обрести ту, которая для него стала дороже всех побед?

Юлия Резник

Дороже всех побед

Глава 1

Шаги за спиной звучали оглушительно громко. Кэти прибавила ходу, старательно игнорируя липкий расползающийся за грудиной страх. Стук её каблуков отражался от рыжих кирпичных стен и, сливаясь со стуком сердца, отдавал в пересохшем горле болезненно-острой пульсацией.

– Ну же, малышка… Ты где? Кис-кис…

Страх усилился. Парень, который настигал Кэти в сумраке подворотни, не понравился ей как-то сразу. Как и его дружки. Поэтому в баре она старалась

держаться от них подальше. Но несколько маргарит, которые она прикончила, чтобы забыть о своей дерьмовой жизни, в какой-то момент сыграли с ней злую шутку, и она потеряла бдительность.

– Да стой ты!

Запястье Кэти обхватили влажные холодные пальцы латиноса. Она попыталась освободить руку, но этот урод лишь еще сильнее в нее вцепился. Теперь наверняка останутся синяки.

– Отвали! – прохрипела Кэти, с трудом подавляя панику и отвращение. С надеждой огляделась по сторонам, но темный закоулок, в который она свернула, заканчивался еще более темным тупиком. Бежать было некуда. А помощи ждать не приходилось… Если только у Мэйсона вдруг не вырастут крылья.

– А если не отвалю?

– Пожалеешь! – пискнула Кэти и сама ужаснулась тому, как жалко прозвучал ее голос. Неудивительно, что этот придурок заржал, запрокинув голову к черному беззвездному небу. Вряд ли он мог всерьез воспринять ее угрозу. Кэти снова дернула рукой. И снова безрезультатно.

– Ну, что ты из себя недотрогу корчишь, м-м-м?

Вторая холодная ладонь легла Кэти на задницу и, бесцеремонно съехав вниз, пробралась под подол короткой, обтягивающей ее как вторая кожа, юбки.

– Отвали! Отвали, урод! Слышишь?!

Кэти отчаянно забилась в руках незнакомца, изо всех сил его от себя отталкивая. Ну, должен же здесь быть хоть кто-нибудь, – думала она, захлебываясь паникой, словно вонючей болотной жижей. И тут, как ответ на ее отчаянные молитвы, где-то вдалеке послышался рев мотора. Звук приближался, нарастал, так что удерживающий Кэти парень немного отвлекся. Темноту подворотни рассек луч, отбрасываемый фарой приближающегося мотоцикла.

– А вот и Дэн. Ты ему тоже понравилась.

Кэти дернулась. Из глаз брызнули слезы – то ли отчаяния, то ли боли, которую причиняли ее судорожные попытки вырваться. А потом ужас стал таким сильным, что она будто заледенела. И даже при желании не смогла бы пошевелиться. Лед сковал её внутренности, заморозил дыхание. Хоть на улице было довольно тепло, казалось, сумей она выдохнуть – изо рта клубами повалит пар.

– Эй, это кто тут у нас?

– Прикинь, говорит, чтобы мы отвалили, – заржал ее преследователь.

– Значит, как жопой перед нами вертеть – так ничего. А как переходить ближе к делу – так ты не такая? Знаешь, так дело не пойдет.

Второй парень слез с мотоцикла и, поставив тот на подножку, тоже двинулся к Кэти, оскалившись в хищной улыбке. И вот тогда она отмерла. И силы откуда-то взялись на то, чтобы вырваться. Она неловко покачнулась на каблуках, с трудом устояла и начала пятиться от них – медленно, опасаясь неосторожным движением спровоцировать новое нападение. Голая лодыжка коснулась раскаленной выхлопной трубы байка. Кэти вскрикнула и рефлекторно склонилась, потирая место ожога. От нагретого за день асфальта шли волны тепла. Будто оттаяв, слезы вновь брызнули из глаз и побежали по щекам полноводными серебристыми реками. Понимая, что теряет время, Кэти резко выпрямилась, шмыгнула носом и отступила назад, но поздно. У нее всего-то и было несколько секунд на побег. А сейчас и их не осталось.

Одним стремительным движением ее, как котенка, схватили за шкирку и больно впечатали в стену. Ткань модной кофточки предательски затрещала. Кэти всхлипнула, с ужасом наблюдая, как к ней приближается перекошенное похотью лицо насильника. От него несло перегаром и сигаретным дымом, и от этого, а может, от страха, желудок Кэти конвульсивно сжимался. В любой момент ее могло вырвать.

– Нет! Пожалуйста, нет…

– Ну-ка, убери от нее свои грязные лапы, – послышался негромкий, но от того не менее внушительный голос. Кэти всхлипнула, ноги подкосились от облегчения. Она обмякла, нисколько не сомневаясь, что теперь все будет хорошо. И пусть

потом ей влетит по первое число, прямо сейчас… все… будет… хорошо!

– Мэй… – прохрипела она и даже, кажется, отключилась на пару секунд, не справившись со своими эмоциями. Кэти не думала, как будет объяснять мужчине, почему она здесь очутилась. Она вообще ни о чем не думала, кроме того, что ей самой больше ничего не угрожает. Он не даст ее в обиду. Скорее сам умрет…

– Иди! – рявкнул Мэйсон, обжигая Кэти злым черным взглядом. Бог его знает, как она умудрилась рассмотреть эту злость в серой, поднимающейся от асфальта дымке.

– Эй, мужик, валил бы ты отсюда, – ворвался в их диалог мерзкий голос латиноса.

– Кэти! Иди… Немедленно. Сейчас.

Кэти неуверенно попятилась, и в этот самый миг из-за серой пушистой тучи выкатилась луна. В ее скупом серебристом свете блеснула сталь.

– Мэйсон…

– Пошла вон!

Этому окрику Кэти не могла не подчиниться. Всхлипывая и волоча ноги, будто ее подстрелили, она торопливо зашагала вверх по улице. Прошла, может, пару десятков метров, когда раздались первые звуки драки. Кэти шарахнулась за мусорные баки, выстроенные в ряд у стены, и только тогда обернулась. С губ слетел всхлип, и чтобы не зарыдать в голос, ей пришлось крепко зажать рот ладонью.

Это она во всем виновата! Она… С тех пор, как в автомобильной аварии погибли ее отец и маленький брат, Кэти только и делала, что совершала глупости. Ее казалось, что грузовик, влетевший в машину отца, все еще по инерции движется. Прямо на неё…

– Да ладно… Это же Мэйсон Хилл! Валим!

Кэти высунулась из-за бака, двигаясь на четвереньках, а когда увидела, что Мэйсон остался один, вскочила и, прихрамывая на одну ногу, помчалась к нему.

– Я тебе куда сказал идти? – рявкнул тот, обхватывая ее за плечи огромными, как деревья, ручищами.

– Н-не знаю, – прокаркала Кэти. В ответ на ее слова Мэйсон выругался. Да так грязно, как никогда себе не позволял вне поля. Кэти удивленно открыла рот. И отшатнулась. Потому что на нее смертоносным цунами обрушилась плещущаяся в холодных глазах ярость.

– У тебя кровь, – пролепетала она и зачем-то потянулась пальцами к уголку его чувственных сейчас презрительно поджавшихся губ.

– Это все, что ты мне можешь сказать?

– Нет… – потупилась Кэти, испытывая жгучий и душный стыд. – Прости меня, пожалуйста, – не удержалась, всхлипнула. Чуть в стороне послышался вой полицейской сирены. – Твоя рука не пострадала?

– Моя рука?! Моя, мать его, рука?! Это все, что тебя волнует?!

Кэти закусила губу, не совсем понимая, почему Мэйсона так взъелся на ее вопрос. Его вбрасывающая рука стоила миллионы долларов, и если бы он травмировался…

– Да… С тобой все хорошо? Папе бы не понравилось, если бы ты повредил свою руку, – с трудом соображая от охватившего ее второй раз за вечер облегчения, Кэти бессильно повесила руки вдоль тела, напрочь забыв, что ей нужно придерживать края разорванной кофточки. Зажмурилась, скороговоркой поблагодарила небо за то, что ей удалось избежать беды, и с шумом втянула воздух, кажется, впервые вот так, полной грудью, за всю эту долбаную ночь.

– А видеть тебя такой… Твоему папе понравилось бы?! – Мэйсон чуть сощурился и легонько ее встряхнул.

– Плевать! Его больше нет… – злые слезы обожгли щеки. Кэти оттолкнулась от стены и обвела взглядом подворотню. В какое же дерьмо превратилась ее жизнь в последнее время…

– Да! Ты права. Его нет! И нам всем от этого больно. Но зачем ты подливаешь масла в огонь? Твоя мать, наверное, места себе не находит…

– Опять моя мать! Все только о ней и говорят! Как будто эта потеря коснулась ее одной… – слова крошились, перемалывались в её сжимающейся от слез глотке и ранили… ранили… ранили… Кэти жалобно всхлипнула, спрятав лицо в ладонях. Боль от потери была такой сильной, что все чаще Кэти казалось, что её сердце не вынесет. Её отец был одним из лучших квотербеков[1 - Квотербек – амплуа игрока нападения в американском футболе. Он является лидером и ключевым игроком в атакующих построениях команды, задачей которого является продвижение мяча по полю.] всех времен и народов, и его неожиданный уход стал трагедией национального масштаба, но никто… никто во всем мире не мог понять, чем он обернулся для Кэти.

– Послушай, котенок, я знаю, как тебе плохо. Но, Иисусе… то, что ты творишь в последнее время…

– Я ничего такого не делаю…

– Да?! А это? Что это?! – Мэйсон обвел ее брезгливым взглядом. – Да Шон в гробу перевернулся бы, если бы увидел тебя в этих шлюшьих тряпках.

Слова Мэйсона ударили Кэти наотмашь.

– Я не шлюха! – прошипела она и задрала голову, чтобы заглянуть стоящему перед ней великану в глаза. – Хватит читать мне нотации. Ты мне не отец, хотя и очень стремишься занять его место! – Кэти пожалела о своих словах прежде, чем они сорвались с ее поганого языка. Потому что даже вот так, в запале, отдавала себе отчет, насколько они несправедливы. В прессе могли выдумывать все, что угодно, но Мэйсон для ее отца никогда не был соперником. Преемником – да. Талантливым учеником – да. Занозой в заднице, головной болью и в то же время его главной надеждой и лучшим другом… – Прости, Мэйсон…

Он покачал головой и выставил вперед огромную ладонь, будто веля ей заткнуться. Кэти всхлипнула, шагнула вперед, но споткнулась о взгляд… Сползший непозволительно низко. Туда, где в разодранной до пупа кофточке, натягивая чашечки прозрачного лифчика, взволнованно вздымалась ее грудь.

– Мэйсон…

– Занять его место? – зло повторил тот и медленно поднял взгляд. А потом, кажется, совершенно утратив над собой контроль, шагнул вперед, оттесняя девушку к кирпичной стене. В горле Кэти в мгновение пересохло. Она судорожно сглотнула, но это не помогло. И между ними стало что-то со страшной силой закручиваться. Это что-то накатывало беспощадной, разрушающей все на своем пути, волной. Заставляя сердце биться чаще и глуше… – Ну, что ты, разве тогда я смог бы позволить себе вот это? – Мейсон дернул ее на себя, наклонился и впился в ее рот жадным злым поцелуем. Он будто и не целовал, а жалил, впивался в неё жарким и влажным ртом, обсасывал язык и стонал что-то, ругался прямо в ее широко раскрытые для него губы. И это было так правильно… Так сладко, что Кэти, совершенно потерявшись в происходящем, позволяла ему то, что никому и никогда бы не позволила: сжимать в ладонях ставшую непривычно чувствительной грудь, скользить ниже по бедрам и ногам, под узкую юбку. Сжимать твердыми пальцами упругие ягодицы.

Звук полицейской сирены приближался. Он и вернул Мэйсона в чувство. Мужчина дернулся. Медленно убрал руки и, будто не доверяя себе, отступил от Кэти, как можно дальше. Провел ладонью по волосам в каком-то беззащитном мальчишеском жесте. А Кэти стояла, не шевелясь, оглушенная… Не понимающая, как такое вообще могло случиться.

– Это – ошибка.

– Да! – Кэти скрестила на груди руки и отчаянно затрясла головой.

– Которая лишний раз доказывает, что нельзя расхаживать перед мужиком полуголой. Ясно?!

– Д-да, – Кэти с шумом сглотнула и уставилась себе под ноги. Ее слегка потряхивало от произошедшего. И она не знала, куда девать глаза от ужасного

обжигающего нутро стыда.

– Я отвезу тебя домой. Постарайся, чтобы мать тебя не увидела в таком виде.

– Она столько пьет в последнее время, что наутро не вспомнит, даже если я голой станцую перед ней танец чирлидерш, – горько прошептала Кэти, обхватывая себя руками за плечи.

– Ей нелегко, как и всем нам. Дай Кристел время.

Мэйсон развернулся на девяносто градусов и пошел вперед широким уверенным шагом. Кэти засеменила следом. Ноги гудели, тело ныло. Внизу живота поселилось незнакомое сосущее чувство. Плоть между ног стала удивительно чувствительной, так что даже касание тонких трусиков ощущалось невыносимо остро. Наверное, Мэйсон прав. То, что случилось, было ошибкой. И Кэти просто не представляла, как ее забыть или исправить.

Глава 2

– Прости меня. Пожалуйста. Мне правда очень жаль.

Мэйсон сбросил скорость, съезжая с шоссе на дорогу, ведущую к дому Кэти, и незаметно скосил взгляд. Он бы хотел думать, что ничего не случилось, но… Дьявол! Что на него нашло?!

– Все окей, котенок. Не парься.

Угу. Пожалуй, это – самое правильное. Напомнить себе о том, кто она… А кто он. И перестать, наконец, пялиться на ее сиськи. Сейчас скрытые под его старым форменным свитером, который он всучил ей в руки, как только они добрались до машины. От греха подальше. Ну, правда… Это же Кэти. Малышка, которую он знал едва ли не с пеленок.

– Зайдешь, или…

– Не сегодня. Меня ждут парни. Скоро начнется сезон, поэтому мы…

– Решили оторваться по полной?

Мэйсон пожал могучими плечами. Для Кэти, которая выросла среди футболистов, не было новостью, как те проводили свободное время.

– Ясно… – Кэти облизала губы. – Надеюсь, этот сезон будет лучше, чем предыдущий.

Между деревьев, окружающих подъездную дорожку к дому, показался огромный особняк начала двадцатого века, выстроенный из бежевого кирпича. Мэйсон провел в нем столько времени, что чувствовал себя здесь, как дома. У него даже своя комната была. Довольно просторная спальня с выходом на мансарду. С гибелью Шона все изменилось. Мэйсон потерял что-то большее, чем просто друга и тренера. Он потерял свою семью, которой у него никогда не было. Его горе было бесконечным, хотя, наверное, не таким сильным, как у Кристел, Кэти и малышки Люси.

– Уход Шона здорово ударил по команде, но сейчас мы собраны и нацелены на победу.

Кэти кивнула. Ковырнула ноготком кожаную обивку его Мазерати и прошептала:

– Пообещай мне, что сделаешь это ради папы…

– Заметано. Ты тоже пообещай.

– Что именно?

Ну, вот! Она снова сделала это! Облизала свои чертовы губы. Мэйсон отвесил себе мысленного пинка.

– Что перестанешь искать приключения на свою хорошенькую задницу.

Кэти, которая до этого гипнотизировала взглядом собственные коленки, вскинулась:

– А она хорошенькая?

Вот дерьмо! Когда это все произошло? Он ведь ничего такого не вкладывал в эти слова. И уж точно не собирался с ней флиртовать. Или…

– Ты очень красивая юная леди, Кэти. Однажды какому-то парню очень повезет.

– Да… Наверное. Ну, я пойду.

Она и раньше целовала его на прощание. Или здороваясь. Маленькой так вообще мартышкой взбиралась Мэйсону на руки и звонко чмокала в нос слюнявыми губками. А он смеялся, обнажая идеально ровные белые зубы. Но на этот раз, когда её горячие губы коснулись его щеки, Мэйсону стало не до смеха. Девочка, которую он знал, давно выросла. Член в его штанах дернулся и встал в полную силу, как и тогда… в подворотне, когда он, видимо, окончательно рехнувшись, набросился на Кэти, как последний мудак. Это был самый идиотский способ ее наказать. Хуже даже трудно было представить.

Пока Мэйсон придавался воспоминаниям, грозящим вновь сбросить его на самое дно депрессии, Кэти мазнула губами по смуглой щеке мужчины и нехотя отстранилась, обдав теплым с легким алкогольным амбре дыханием.

– Еще раз спасибо, что выручил меня. Что приехал…

Мэйсон нахмурился:

– В следующий раз меня может не оказаться поблизости.

– Да… Я буду иметь в виду.

Кэти открыла дверь и довольно неуклюже выбралась из низкой спортивной тачки Мэйсона, которую он нежно любил. Короткая юбка, скрытая его свитером, задралась на бедрах Кэти, открывая живописнейший вид на её упругую задницу и стройные длинные ноги, казавшиеся бесконечными из-за шпилек на самых развратных босоножках, из тех, что Мэйсон когда-либо видел. У девчонок из шоу-гёрлз, к которым его парни обычно захаживали, чтобы поразвлечься, и то были скромнее. Без шуток. Похоже, пока он в одиночку пытался справиться со

свалившимся на него дерьмом, малышка Шона выросла.

Мэйсон тихонько выругался и растер лицо ладонями. Ключица, из-за перелома которой он вылетел из игры практически до окончания прошлого сезона, вновь дала о себе знать легкой тянущей болью. К физической боли он привык. Но с болью душевной примириться было сложнее. Известие о гибели Шона застало Мэйсона в аэропорту. Кто-то снял на видео, как огромный свирепый, нагоняющий ужас на противников квотербек рыдал, как сопливая девчонка, сидя на корточках прямо возле стойки регистрации, и выложил в сеть. Это был не единственный раз, когда Мэйсон плакал, вспоминая Шона Майлза… Ведь всему, чего он достиг в этой гребаной жизни, он был обязан именно своему тренеру. И его семье, в которую Мэйсона приняли без оглядки на его полукриминальное прошлое. Поэтому сейчас он чувствовал себя дерьмовее некуда из-за того, что не оправдал оказанного ему доверия. Разогнав свой Мазерати до по-настоящему опасной скорости, Мэйсон пытался понять, как такое вообще случилось?! Какого хрена?

Это потому, что ты – выродок. Портишь все, чего бы ни касался, – раздался в голове голос приемной матери. Удивительно, он сбежал из той семьи, еще когда ему было одиннадцать. Но этот мерзкий, вечно всем недовольный голос преследовал его всю жизнь. И вот опять…

Мэйсон встряхнулся и свернул на извилистую улочку, в тупике которой располагалась отличная забегаловка. Здесь подавали самые вкусные на всем Западном побережье сэндвичи с крабом и холодное пиво.

Когда Мэйсон вошел – веселье было в самом разгаре. Перед началом сезона парни развлекались, кто как мог, зная, что потом на это не останется ни сил, ни времени.

– Хелло, капитан! Как поживает твоя рука? – упал рядом с ним на стул Джей Ти, один из лучших их защитников, который в позапрошлом году умудрился даже попасть вместе с ним в сборную всех звезд.

– Лучше, чем когда либо, – хмыкнул Мэйсон, скручивая крышку на запотевшей бутылке Бада.

– Думаешь, у нас появится шанс вернуться в игры на вылет? У меня начинается чесотка, стоит только вспомнить прошлый сезон…

Мэйсон поморщился и приложился губами к горлышку. То, что в прошлом сезоне их команда села в лужу, было известно всем. От западного побережья до восточного. До гибели Шона Святые взяли пять побед при одном поражении. Проведя, пожалуй, свой самый лучший в истории старт. А после спустили в трубу все достижения, не сумев даже пробиться в плей-офф. Это положение вещей, мягко говоря, было Мэйсону не по нутру, и он собирался сделать все возможное и невозможное, чтобы переломить ситуацию. На этот раз не ради собственных амбиций. А ради Шона.

Взгляд Мэйсона привлекла давка у дальнего, втиснутого в угол столика, вокруг которого собралась небольшая толпа. Парни тыкали пальцами в лежащий на столе айпад, скалили зубы и, как обычно, упражнялись в остроумии, подначивая друг друга. В принципе, они вели себя довольно прилично, но остальные посетители бара поглядывали на собравшихся футболистов с опаской. Наверное, концентрация тестостерона в воздухе была поистине убойной. Мэйсон хмыкнул.

– А ты не желаешь взглянуть на свежие фотки для клубного календаря?

– Чего я там не видел?

– Среди чирлидерш много новеньких.

– А толку? Мы даже подойти к ним не можем, без того чтобы нас не обвинили в гребаном херасменте.

На самом деле Мэйсону было плевать на чирлидерш. К тридцати годам он уже пресытился женским вниманием. Ему хотелось большего. Проводя столько времени бок о бок с Шоном, видя перед глазами его пример, Мэйсону хотелось ту самую… одну единственную.

– Именно поэтому этот мир катится к черту! – качнул ирокезом Джей Ти. – Помяни мое слово.

– Не вздумай делиться этими мыслями с парнями, которые обычно тычут тебе под нос микрофон, – усмехнулся Мэйсон, отпил еще один большой глоток прямо из бутылки и вдруг настороженно замер, наблюдая за странным поведением только что веселящихся, а теперь будто вмиг присмиревших товарищей по команде. Которые, к тому же, все, как один, уставились на него с явной опаской.

– Шону это бы не понравилось… – раздался чей-то тихий голос.

– Заткнись, Кипер!

– Иисусе! Чем думали менеджеры, когда позволили Кэти…

– Полагаешь, они в курсе?

Мэйсон навострил уши, ловко соскочил с барного стула и плавной бесшумной походкой, удивительной для человека его комплекции и массы, двинулся к столу.

– В чем дело? – вскинул бровь он, с недоумением наблюдая за тем, как парни, еще секунду назад склонившиеся над айпадом, вскочили со стульев и вытянулись в ряд, образуя линию защиты между ним и хлипким столиком у окна. Будто они были на поле. Предчувствуя беду, нерв на щеке Мэйсона дернулся.

– Так что вы говорили о Кэти?

– Послушай, старик, ничего такого, чего бы… – осторожно начал один из ветеранов команды Том Браун, но Мэйсон перебил его, грозно нахмурившись:

– Свали, Том… Если не хочешь, чтобы я тебя вынес. Что там?! Ну! Дон? Каспер?!

– Я думаю, тебе следует взять себя в руки и…

– Дон! Отдай мне свой гребаный айпад… Сейчас же!

Мэйсон распрямил свои широченные плечи и кулаками уперся в бока. В этой устрашающей позе он выглядел настоящим гигантом. Машиной, созданной для убийств, которую вряд ли кто мог остановить на пути к цели. Поэтому его

парням ничего не оставалось, кроме как нехотя отступить.

Прикусив изнутри заросшую рыжей щетиной щеку, Дон Красински нащупал злосчастный айпад, экран которого за время их разговора успел погаснуть, и, нерешительно покосившись на товарищей по команде, отдал его Мэйсону.

– Ты только не сходи с ума, окей?

– Наша девочка выросла…

– Она настоящая красавица… и может позволить себе немного хулиганства.

– Не думаю, что Филу стоило её допускать к этой съемке…

– Я не думал, что у нее такие буфера…

– Заткнись, Крис… Вот просто заткнись, – шикнул на новенького подоспевший Джей Ти.

– Гребаный ад и все демоны! – прошептал Мэйсон, когда, наконец, решился взглянуть на экран. – Какого черта?!

С экрана айпада на него смотрела абсолютно голая Кэти, тело которой было разрисовано в цвета команды. Из одежды на ней были только крохотные трусики, которые, впрочем, довольно сложно было разглядеть под толстыми слоями краски.

Мэйсон сглотнул. Отступил на шаг, задевая ногой стул, на котором сидел пожилой красноносый чем-то похожий на президента Трампа мужик.

– Эй, кэп, ты, главное, не пори горячку…

Мэйсон шагнул к выходу. Он понятия не имел, что будет делать дальше. После смерти Шона и малыша Тони он чувствовал ответственность за его семью и делал все, чтобы им помочь в это страшное время. Но, похоже, совершенно не справлялся со взятой на себя ролью. Иначе как объяснить выходки Кэти? Иисусе… Да Шон бы ей голову оторвал за одну только идею сняться для

календаря обнаженной! Или нет… Конечно, ничего такого он бы не сделал. Шон нашел бы, как до неё достучаться словами. Он был правильным парнем. Всеобщим любимцем. Люди обожали его независимо от того, за какую команду они болели. Шон Майлз обладал не только огромным талантом, но еще и большим, нет… просто огромным сердцем. В нем, как в зеркале, Мэйсон видел все свои несовершенства.

– Черт… Похоже, мне нужно выпить.

– Отличная идея, Мэйсон. Остынь, – Том похлопал друга по плечу и проорал официантке: – Люси, налей нашему капитану выпить!

Мэйсон кивнул. Тяжело опустился на рядом стоящий стул, но тут же вскочил, когда этот малолетка Кипер потянул свои руки к айпаду. Нет, Мэйсон понимал, что теперь каждый может полюбоваться прелестями Кэти, стоит только зайти на сайт команды, но… уж точно это не стоило делать в его гребаном присутствии! К счастью, Кипер был парнем понятливым и исчез прежде, чем Мэйсон окончательно взбесился.

– Я с ней поговорю, – пообещал он, возвращаясь за стол и отправляя в рот первую порцию текилы.

– Будь помягче с девчонкой. Она совсем ребенок, и ей сейчас нелегко.

Мэйсон кивнул. Потому, что отрицать очевидное было глупо. Более того, как раз на этой истине ему и стоило сосредоточиться, вместо того, чтобы раз за разом прокручивать в голове их с Кэти поцелуй. То, что она уже давно совершеннолетняя, ничего не меняло. Для всех вокруг она оставалась малышкой Кэти. И каждый, кто знал семью Майлзов достаточно хорошо, понимал, что она достойна гораздо большего, чем Мэйсон мог ей когда-либо предложить. Однажды она тоже это поймет. И самое лучшее, что он мог бы сделать сейчас – уберечь её от ошибки. Это было правильно. Более чем. Так почему же ему так хреново? Не найдя ответа на свой вопрос, или не желая смотреть в глаза правде, в тот вечер Мэйсон Хилл надрался до зеленых чертей.

Глава 3

Когда Мэйсон проснулся, за окном уже вовсю светило солнце. Его раскаленные добела лучи пробились через неплотно прикрытые жалюзи и легли на дощатый пол светящимися ломтями. Больше им не за что было зацепиться. За все время, что Мэйсон жил в этом кондоминиуме, он не удосужился обустроить свое жилище. Поначалу это вообще не имело смысла, ведь практически все свое время он проводил в доме Майлзов, а когда Шона не стало, Мэйсон впал в такую апатию, что это и вовсе потеряло всякий смысл.

Мэйсон растер гудящую голову ладонями, но это не особенно помогло. Тогда он встал с кровати, распахнул французские окна, ведущие на террасу, и вышел прямо навстречу холодному ветру Сан-Франциско. Эту фразу Мэйсон впервые прочитал у Джека Лондона, и она навсегда въелась в его мозг.

Мэйсон подошел к ограждению, оперся руками о металлические перила и запрокинул голову к небу. Свежий бриз обласкал его темную кожу, разгоняя по ней мурашки. Единственный выходной, а у него похмелье! Дерьмо…

Телефон зазвонил, когда Мэйсон, позавтракав хлопьями, уже собирался отправиться на пробежку. Он достал из кармана шорт айфон, а когда увидел, кто звонит, тихонько выругался.

– Привет, детка! Как вы?

– Ужасно, Мэйсон! Просто ужасно… Ты уже знаешь, что выкинула Кэти?!

– О чем это ты? – осторожно уточнил мужчина, прижимая трубку к уху плечом.

– Об этой выходке с календарем! Господи боже, Мэй, она снялась для календаря Святых голая!

– Э-э-э… Серьезно?

– Значит, ты правда еще не видел этих ужасных фото? Господи, какое счастье. Думаешь, я сумею убедить менеджеров убрать их? Что, если пригрозить им судом? Наверное, мне нужно связаться с моим адвокатом…

– Не думаю, что это разумно. Кэти – совершеннолетняя, и никакого преступления в этом нет.

– Ты правда так думаешь?!

Черт! Нет, конечно. Но… что он мог сделать? Он же не ее отец! Кэти и слушать его не станет. Так о чем тут говорить?

– Может быть, все не так ужасно.

– Ты серьезно?! Эмблема клуба на обнаженной груди моей дочери! Что может быть хуже?!

«Например, твои грязные лапы на ее заднице», – тут же зазвучал голос приемной матери в голове.

Мэйсон поморщился, как от зубной боли. Прижал трубку к плечу, чтобы Кристел его не услышала, и тихонько выругался.

– Мэйсон! Мэй! Я тебя не слышу…

– Извини, детка. Какие-то помехи. Так что ты говорила?

– Может быть, ты заедешь к нам? Поговоришь с Кэти… Тебя она уж точно услышит. Ты же ей как отец…

Мэйсон откинулся затылком на стену и провел ладонью по бритой почти под ноль голове. Еще сутки назад просьба Кристел не вызвала бы в нем ничего, кроме понимания. Но сейчас… черт. Он не представлял, как себя вести. Знала бы Кристел, что он вчера натворил, и близко бы не подпустила его к своей малышке. Мэйсон чувствовал себя ужасно виноватым. И грязным… Будто вывозившимся в сточной канаве.

– Э-э-э… А ты сама не пыталась?

– Она меня не слышит, Мэй. После гибели Шона мы так сильно с ней отдалились… – Кристел всхлипнула.

Женские слезы Мэйсон не выносил. Поэтому поспешил согласиться:

– Окей, детка. Как скажешь. Я подъеду… когда тебе удобно?

– В любой момент! Ты же знаешь, что двери нашего дома всегда для тебя открыты. Если поторопишься, успеешь к обеду. Могу попросить Пилар приготовить фахитас…

– Черт, ты знаешь, как меня соблазнить.

Теплый, немного влажный от слез смех Кристел зазвенел в динамике колокольчиком. Мэйсон был рад, что понемногу эта женщина опять училась смеяться. Уж не преувеличивала ли Кэти, когда намекнула на проблемы матери с алкоголем? А если нет? Что ему делать? Мэйсон чувствовал, что не справляется, и это давило на него так сильно! Он мог подхватить команду после ухода великого игрока… Мог даже превзойти его достижения на футбольном поле, но во всем остальном и на миллиметр не приблизиться к идеальному во всех отношениях Шону Майлзу – любимцу Америки. Вот кто ни в чем и ни разу не оплошал и всегда оставался чистым. В отличие от самого Мэйсона, который хоть и вычистил грязь Алабамы из-под ногтей, но, похоже, так и не отмыл от неё свою черную душу.

– Тогда ждем тебя. До встречи.

Вызов прервался. Мэйсон сунул телефон в карман, покосился на собственное отражение в зеркале и, решив, что не станет переодеваться, накинул бомбер с эмблемой Святых прямо поверх выбранного для пробежки наряда – широких оранжевых шорт и черной найковской майки с большими вырезами на спине.

Мэйсону повезло – ему почти не пришлось стоять в пробках по дороге. Спустя каких-то полчаса он припарковался у дома и, как делал это тысячи раз, взлетел вверх по ступенькам крыльца. Если бы с ним был Шон, он бы непременно сказал:

– Дорогая, я дома! – и Кристел вышла бы его встречать. Вся такая свежая и холеная. А следом, сверкая огромными, как у олененка, глазищами, выскочил бы Тони и со всех ног бросился бы к отцу. Но этому уже никогда не бывать… Дом встречал Мэйсона гробовой тишиной.

– Кристел! Есть кто-нибудь? Кристел…

Мэйсон прошел через просторный холл, украшенный огромными полотнами экспрессионистов, в мазне которых он не видел ровным счетом ничего, а Шон – все и сразу, спустился на три ступени (дом располагался на нескольких уровнях) и очутился в просторной кухне. У плиты, мурлыча что-то под нос, пританцовывала дородная мексиканка. Мэйсон бесшумно подошел к ней и, будто она ничего не весила, хотя на самом деле в Пилар Гонсалес было без малого двести фунтов, подбросил вверх, как не делал еще ни разу со дня похорон. Домработница Майлзов завизжала, схватилась за увесистую сковородку и, отчаянно жестикулируя руками, принялась его отчитывать на испанском, которым, в отличие от Шона, Мэйсон не владел.

– Что за шум? – улыбнулась Кристел, заглядывая в кухню.

– Этот безобразник снова меня хватает!

– Разве это не ты сказала, что выйдешь замуж лишь за того, кто будет носить тебя на руках? – игриво вздернул бровь Мэйсон. По дороге сюда он решил, что пора бы им всем возвращаться к нормальной жизни – так почему бы не начать это делать прямо сейчас?

– Помимо этого, у меня еще много требований к кандидату! – вздернула нос Пилар.

– Например?

Зная, как домработница Майлзов это ненавидит, Мэйсон схватил кукурузную лепешку и быстро окунул в кипящий на плите соус. Пилар беззлобно ударила его по рукам полотенцем:

– Например, он не должен бегать за каждой юбкой! И уж точно у него должно пообсохнуть молоко на губах.

– Это томатный соус, детка, – облизался Мэйсон. – Но, чтоб ты знала, твои слова разбивают мне сердце! Пожалуй, я еще не встречал такой несговорчивой женщины!

– Что за шум? – повторяя слова матери, через раздвижные двери в кухню ворвалась Кэти, но, завидев Мэйсона, споткнулась о домотканую дорожку в мексиканском стиле и, тихонько выругавшись, присела, растирая ушибленную ногу.

– Твою мать!

– Кэти! Выбирай выражения…

Светлые брови Кэти мятежно сошлись над переносицей. Она резко вскинула голову, наверняка, чтобы огрызнуться. От этого заколка, удерживающая ее волосы, соскочила, и они упали на её загорелые плечи шелковым водопадом. Мэйсона будто пнули в живот. Он мог отрицать это сколько угодно, мог бежать от себя, но… Правда состояла в том, что в момент, когда их губы с Кэти встретились, для него все навсегда изменилось.

– Привет, Кэти, – хрипло поздоровался он.

– Мэйсон… Какими судьбами?

Взгляд Мэйсона вернулся к Кристел. Они переглянулись и вновь уставились на Кэти, которая, наконец, выпрямившись, подошла к огромному холодильнику, чтобы достать из него графин холодного чая.

– С каких пор Мэйсону нужен повод, чтобы заехать к нам? – грустно улыбнулась Кристел.

– И правда. – Кэти наполнила чаем стакан и жадно его осушила. И вроде в этом не было ничего сексуального. Так ведь? А у Мэйсона встал. Да чтоб его! Разве он приехал не для того, чтобы наставить малышку-Кэти на путь истинный? Так какого хрена он сам только и думает о том, как с него сойти?!

– Пойдем, прогуляемся… пока здесь все приготовится, – скомандовал он чуть более резко, чем следовало. Кэти приподняла брови. Из всех детей Шона она одна была его точной копией. Тем еще удивительней были вдруг вспыхнувшие к ней чувства Мэя.

Кэти настороженно замерла. Перевела взгляд на мать и, как жеребенок, переступила с ноги на ногу. Брелоки на тонком платиновом браслете, украшающем ее щиколотку, негромко звякнули.

– Я только с пляжа. И ужасно замерзла.

– Давай, котенок, не упрямься. Я дам тебе свою куртку…

Мэйсон заставил себя сойти с места и, подойдя к Кэти вплотную, закинул руку на ее хрупкие плечи. Ко всему прочему, от отца она унаследовала и рост, так что была под стать такому великану, как он.

– Кажется, ты еще немного подросла, – выдал Мэйсон, чтобы лишний раз себе напомнить о том, кем ему приходится дочка лучшего друга. Кэти вскинула недоверчивый взгляд.

– Ты серьезно вообще? Мне что, снова двенадцать?

Бровь Кэти поднялась так высоко, что Мэйсон не нашел ничего лучше, кроме как сделать вид, что на время лишился слуха. Без всяких церемоний он подтолкнуть девчонку к распахнутым настежь французским окнам, наконец, получив предлог разорвать их странные полуобъятья. От дома до широкой полоски пляжа идти было всего нечего. Несмотря на не желающую сдаваться жару, ветер с океана дул довольно прохладный. Кэти поежилась, Мэйсон скинул свой бомбер и небрежно накинул на плечи девушки. Она тут же зарылась носом в воротник, наверное, не понимая, как этот жест может расценить любой половозрелый мужчина.

– Если ты о вчерашнем, то…

– Нет! – резко остановился Мэйсон, но, не выдержав её взгляда, отвел глаза. – Я думал, мы с этим мы все решили, – бросил он, поддев небольшой камушек.

– Э-э-э… Да. Конечно. Тогда что ты хотел?

– Этот календарь, Кэти…

Теперь настал черед девушки отводить взгляд.

– И что? – ощетинилась она. – Это обычная рекламная фотосессия!

– Обычная?! – тут же вспыхнул Мэйсон, хотя тысячу раз давал себе зарок не орать и научиться, наконец, обуздывать свой бешеный темперамент. – Что обычного в том, чтобы трясти сиськами перед всей Америкой?! Шон бы…

– Папа умер! Заруби это на своем носу, Мэйсон, и прекрати, чуть что, взывать к нему, словно к богу! Тебе есть, что сказать мне?! Валяй! Но от своего чертового имени!

– Да как ты не поймешь, что я хочу тебе лишь добра! Я… люблю тебя…

– Еще скажи, как свою дочь.

Мэйсон стиснул зубы и от греха подальше сунул в карманы шорт стиснутые в кулаки руки. От этого движения резинка Найков съехала, открывая взгляду Кэти узкую полоску кожи на его твердом, как барабан, животе. Мышцы сужались клином и терялись под ярко-оранжевым коттоном. И хоть Мэйсон был черным лишь на четверть, этот цвет подчеркивал смуглый оттенок его кожи, как никакой другой. Может быть, поэтому он его и носил. Мистер Хилл гордился своими корнями.

Кэти сглотнула. Мэйсон проследил за её взглядом, и когда она, наконец, нашла силы поднять лицо, в его глазах читалось то же возбуждение, что и в её. В ушах Мэя взвыла пожарная сирена.

– Кэти…

– Ты такой сноб! Вы все…

– Сноб, потому что не хочу, чтобы девочка, которую я знал ребенком, выставляла себя… выставляла себя, как последняя…

– Ну, договаривай! Чего замолчал?!

– Послушай, милая… – Мэйсон шагнул к Кэти, но она протестующе выставила вперед руку.

– Стой, где стоишь! С меня довольно этого дерьма. Возьми любого парня из команды… Сколько у каждого из них было женщин, в том числе и среди чирлидерш? Вас заботила их репутация? Да плевать вам на неё, пока дело не касается вашей жены или дочки! О-о-о! Тут включаются совсем другие правила, не так ли?!

Мэйсон не знал, что на это сказать. Кроме того, что ему действительно не было дела на всех тех девок, с которыми он спал. Лицемерно ли это? Да кого это волнует? Он не может переживать обо всех женщинах на планете.

– Что ты хочешь этим сказать?

– А то, что если ты не планируешь объехать всех чирлидерш вашей команды с той же проповедью, что пытался устроить мне, я не хочу от тебя слышать ни слова на эту тему! И знаешь, что?! Я уже достаточно взрослая, чтобы самой решать, что мне делать со своим телом. Запомни это! Так что, если ты вдруг увидишь меня с каким-нибудь парнем… из ваших, не смей в это совать свой нос.

Мэйсон открыл рот, в попытке понять, о каких таких парнях она толкует, а Кэти отвернулась и, покачивая бедрами из стороны в сторону, двинулась к дому.

Глава 4

На самом деле Кэти бежала даже не от разговора. Скорее от тех незнакомых чувств, которые испытывала, глядя на Мэйсона. Ненужных ей, неправильных чувств. Она больше не хотела любить… Потому что терять любимых было так больно! Кэти всхлипнула. Прибавила шагу, хотя прекрасно понимала, что если Мэйсон Хилл того захочет, нагонит ее в два счета, как бы далеко она ни убежала. А Кэти не хотела этого. И в то же время хотела. Хотела, чтобы он ее обнял своими огромными ручищами, прижал к широкой груди и никогда… никуда её не отпускал, чтобы ни случилось. Такие несовместимые, на первый взгляд, желания.

Поддавшись искушению взглянуть на Мэйсона еще раз, Кэти оглянулась. И тут же налетела на торчащую из песка корягу. Боль была такой острой, что Кэти зашипела. Сделала пару глубоких вдохов, и с не свойственной ей неуклюжестью допрыгала на одной ноге к слетевшему розовому сланцу.

– Ты в порядке? – забеспокоился Мэйсон. Почему никогда раньше она не замечала, какой у него красивый голос? Тягучий, будто мед. Выдающий в нем уроженца Юга. Кэти стало трудно дышать. Она сунула ногу в тапку и похромала к дому, размазывая по лицу набежавшие слезы.

– Все хорошо.

– Да постой ты! У тебя кровь…

Кэти остановилась. Опустила голову и с удивлением поняла, что Мэйсон прав. Рана на ноге действительно кровоточила.

– Пустяки! – ну, ведь и правда! Рана – как рана. Уже почти даже не болит. Так почему же ей хочется зареветь в голос?

– Горе луковое! – резюмировал Мэйсон, в два шага преодолел разделяющие их метры и подхватил Кэти на руки. И так ей хорошо стало в этих руках, так невозможно хорошо… что она даже не стала с ним спорить. Лишь сильней сжала руки на мощной колонне его шеи и с наслаждением втянула знакомый аромат разгоряченного, по полной напитанного тестостероном мужского тела. Мэйсон был таким сильным! Его дыхание ничуть не сбилось за то время, что он нес ее к дому. И даже при подъеме по ступенькам его мощная грудь вздымалась размеренно и спокойно.

Мэйсон остановился лишь у фонтанчика для мытья ног. Осторожно спустил Кэти с рук так, что она проехалась по его телу, как по горке, и, отчего-то нахмурившись, опустился, чтобы включить кран.

– Нужно хорошенько промыть рану, – просипел он. Телом Кэти пронеслась дрожь, но она послушно подставила ступню под довольно холодную воду.

– Ой!

– Ничего-ничего. Сейчас согреешься. Нужно убедиться, что не осталось песка.

Или она сходила с ума, или Мэйсон реагировал на неё так же остро. И, господи, это так сильно сбивало с толку, что Кэти не знала, как ей быть. Ее легонько потряхивало. И счастье, что Мэйсон думал, будто это от холода, потому что на самом деле холод имел к этому весьма посредственное отношение.

– Я дойду сама. Спасибо, что помог, – пискнула Кэти. Мэйсон послушно отступил, пропуская ее вперед, но все равно осторожно взялся за ее локоть, страхуя на всякий случай.

– Диос мио! – всплеснула руками Пилар, когда они ввалились в кухню. – Что случилось?

– Небольшая травма. Можешь принести аптечку?

Причитая на испанском, Пилар закивала головой, открыла угловой ящик, где у них на самой верхней полке, так, чтобы до них не добрались дети, хранились лекарства.

– Присядь… Дай я!

Кэти не пришлось совершать лишних движений, Мэйсон сам принес стул и поставил прямо у её ног. Она послушно села, в то время как он сам устроился на полу. Щиколотки девушки коснулись его смуглые пальцы, прошлись осторожно по высокому подъему стопы, разминая. Кэти томно вздохнула.

– Больно? – Мэйсон поднял глаза. Темные, необычной формы, с чуть вздернутыми к вискам уголками. – Кэти? – в голосе прибавилось вопросительных интонаций. Кэти сглотнула.

– Нет…

– Точно?

Она кивнула. Больно и правда не было. Было гораздо хуже! В местах, где руки Мэйсона её касались, жгло. Тепло поднималось вверх по ногам Кэти и

собиралось внизу живота. Внутри неё будто образовалось маленькое Солнце, в жаре которого можно было согреться или… сгореть.

– Ну, долго еще? – Кэти провела ладонями по бедрам, с большим трудом заставляя себя оставаться на месте.

– Только помажу мазью и залеплю пластырем.

Не глядя на Кэти, Мэйсон выдавил на пальцы мазь, чуть согрел в ладони и аккуратно втер в ранку. А Кэти, напротив, не могла отвести взгляда от его рук. Её дыхание сбилось. Зрачки расширились, но вовсе не от боли, как можно было подумать. Давление внизу живота стало таким невыносимым, что она поерзала на стуле, в безуспешной попытке избавиться от этого напряжения.

– Мэй… – жалобно позвала Кэти, прежде чем успела обдумать, что вообще хотела сказать. И в панике осеклась. Что она творит? Чего вообще от него хочет?

– Осталось немного, – заметил Мэйсон, не отвлекаясь от своего занятия, и вскрыл белыми идеально ровными зубами упаковку пластыря. Никогда еще Кэти не чувствовала себя хуже, чем в эту секунду. Мэйсон казался ей таким далеким и таким… холодным, что ли? В то время как она пылала, он оставался абсолютно спокойным. Неужели он не чувствовал того же, что и она? Неужели… ей показалось? Радоваться этому или огорчаться? Она не знала. Все эти сложности сейчас ей были совсем ни к чему. Но, с другой стороны, она не слишком верила, что они смогут вернуться к прежним отношениям. Тот поцелуй между ними многое изменил.

Мэйсон осторожно прилепил пластырь. Неторопливо отвел ладони, но вставать не спешил. И хоть он так и не поднял бритой почти под ноль головы, Кэти заметила, что жилка на его щеке невротично дергается. А пальцы, которыми совсем недавно он с нежностью касался её кожи, сейчас с такой силой вдавились в пол, что еще немного, и по нему пошли бы трещины.

«Ему не все равно! – ахнула про себя Кэти. – И пусть он делает вид, что ничего такого не произошло, ему не все равно!»

– Ма… Ма… Ма…

В кухню, перебирая пухлыми ножками, ворвалась Люси. Мэйсон вскочил. Подхватил малышку на руки и вскинул к самому потолку, отчего та завизжала.

– Это что у нас тут за красотка?

Ответом ему был смех и звонкий мокрый поцелуй в щеку. Эта маленькая вертихвостка обожала Мэйсона и тянулась к нему изо всех сил. Люси явно не хватало мужского внимания, и Кэти вдруг подумала о том, что ей повезло намного больше, чем сестре. По крайней мере, рядом с ней отец был целых восемнадцать лет. Он готовил ей завтрак в школу, учил езде на велосипеде и серфингу, провожал на первое свидание, показав на прощанье кулак ее первому парню Трою Джонсону, и безропотно наряжался вместе с ней в костюмы принцесс и фей на Хэллоуин… А вот Люси было всего одиннадцать месяцев, когда Шона не стало. Она даже не вспомнит его. И никогда до конца не поймет, как много потеряла на самом деле.

Предательские слезы набежали на глаза. Кэти отвернулась к окну и часто-часто заморгала, чтобы не дать им пролиться.

– Кэти, милая, отнесешь это на стол?

Кэти перевела взгляд на домработницу, которая держала в руках блюдо с кукурузными лепешками, и, вымучено улыбнувшись, кивнула. Столовая располагалась на том же уровне, что и кухня, из её огромных окон открывался шикарный вид на океан. Когда отец был жив, они частенько собирались здесь, а сейчас все чаще предпочитали есть за барной стойкой в кухне.

– Мама… Все нормально?

Кристел виновато улыбнулась и кивнула. Кэти настороженно замерла.

– Ты опять пила?

За спиной раздались легкие шаги, но ей уже было все равно, если их кто-то услышит.

– Что ты такое говоришь? Еще только обед. Кто пьет в обед? – нервно улыбнулась Кристел, перевела взгляд чуть выше и, будто их разговор в самом деле был закончен, запричитала: – Это кто тут у нас на плечах у дядюшки Мэйсона, м-м-м?

– Очевидно, ты, – прошептала Кэти, наконец, обнаружив, спрятанный за огромным букетом лилий стакан.

– Что?

– Очевидно, ты пьешь. В обед. – Кэти повернулась лицом к нахмурившемуся Мэйсону.

– Да бред какой! Не слушай её, Мэй. С тех пор, как Шон и Тони погибли, Кэти сама не своя.

– А может, мы все же поговорим о тебе?!

Сидящая на руках у Мэйсона Люси заволновалась. Кэти запрокинула голову к потолку и, смаргивая набежавшие слезы, пробормотала:

– Забудьте, – произнесла, прежде чем повернуться к выходу из столовой.

– Кэти! Немедленно вернись… Мы собирались обедать!

– Извини, мама. Но я не голодна. Пока, Мэйсон…

Прихрамывая, Кэти поднялась к себе в комнату. Легла на постель и достала из-под подушки фотографию в рамке, с которой на неё смотрел улыбающийся отец. Тот, кто сказал, будто время лечит, говорил неправду. Боль не уходила, она сидела в ее сердце занозой вот уже сколько месяцев! Кэти сглотнула, растерла грудь и перевернулась на бок. На телефоне, который она не посчитала нужным носить с собой, был всего один не отвеченный. Раньше ей постоянно звонили подруги, но в какой-то момент Кэти поняла, что больше не вынесет их сочувствия и просто перестала брать трубку. Через несколько месяцев ее оставили в покое. Лишь один парень никак не мог угомониться. Кэти подозревала, что это все не от большого ума, но, в то же время… в то же время

было что-то ужасно милое в его настойчивости. Как раз, когда она размышляла над тем, стоит ли ей перезвонить, телефон Кэти вновь ожил.

– Хэй, Кипер! Как сам?

– Оу, ты ответила…

– Ну, да. Ты же для этого мне звонил?

– Э-э-э… Да. Но уже и не рассчитывал, что ты возьмешь трубку.

Кэти закатила глаза:

– Так мне отключиться?

– Что?! Нет! Не надо… Просто я э-э-э…

– Да поняла-поняла. Ты не думал, что я отвечу, и чуть не наделал в штаны от счастья.

– Кхм, – снова послышалось в трубке. Кэти могла поклясться, что на другом конце связи Кип неодобрительно нахмурился.

– Так ты, наконец, скажешь, зачем мне звонишь?

– Э-э-э… Вообще-то я хотел тебя предупредить, что Мэйсон был в ярости, когда увидел те фото. Думаю, попадись ты ему под руку в тот момент, он бы здорово надрал тебе задницу, то есть… это… извини… я хотел сказать…

– О, да господи, Кипер! Задница! Ты сказал «задница», и ничего такого в том нет.

– При леди не стоит так выражаться, – пробубнил Кипер.

Первым делом, конечно, Кэти хотела поинтересоваться, не шутит ли он, но потом вспомнила, что Кипер воспитывался в семье пастора-евангелиста, а

потому имел довольно старомодные представления о жизни, и вовремя прикусила язык.

– Ладно-ладно! Я тебя поняла… Это все, или еще что-нибудь?

– Э-э-э, все, пожалуй.

Кэти тяжело вздохнула. Даже если бы Кипер хотел, он бы, наверное, никогда не набрался смелости куда-нибудь ее пригласить. Парни из команды вообще старались держаться подальше от жен, сестер и дочерей Святых. Будь то звездные игроки, менеджеры или представители тренерского штаба. Это негласное правило касалось всех без исключения. Но… так уж вышло, что Кэти больше не имела отношения к команде, и ко всему прочему, у нее от голода сводило живот. Поэтому, поразмыслив пару секунд, она поинтересовалась:

– Окей. Тогда как насчет обеда? Я ужасно проголодалась…

– Что, прямо сейчас?

– Еслиты, конечно, не занят.

– Нет! Конечно, нет! Давай я заеду за тобой через… час. Нет, через два!

– Да за время, пока ты будешь пудрить носик, я помру с голоду! Ну, уж нет. Лучше встретимся в городе. Как насчет Бэй-Бридж[2 - Бэй-Бридж – подвесной мост через залив Сан-Франциско, соединяющий Сан-Франциско с Оклендом.]? Поедим сэндвичей с рыбой в какой-нибудь забегаловке… А лучше возьмем с собой и зависнем на пирсе. Эй, Кипер? Ты еще здесь?

– Ага. Пытаюсь справиться со слуховыми галлюцинациями.

Губы Кэти растянулись в улыбке. Все же Кипер был не безнадежен. Он забавный. Как раз то, что ей нужно.

– Жду тебя на Бэй-Бридж минут через сорок.

– Ну, вот! Опять они…

– Кто?

– Так ведь галлюцинации.

Посмеиваясь, Кэти сбросила вызов. Может быть, Киперу и не хватало лоска, но он был славным парнем. Его простое скуластое лицо было трудно назвать привлекательным. Светлые, выгоревшие практически добела волосы Кипера стояли торчком, а рот казался слишком большим. Впрочем, из-за своих габаритов этот парень выглядел настолько устрашающе, что вряд ли кто осмелился бы судить о его внешности вслух. Кэти подумала о том, что с его помощью сумеет забыть о своих проблемах хотя бы на время, и не ошиблась. К удивлению, ей понравилось гулять с новеньким оффенсив гардом[3 - Оффенсив гард – амплуа игрока в американском футболе. На поле представлены двумя линейными, которые располагаются по бокам от центра. Их функция останавливать и блокировать игроков команды-защиты.] Святых. Несмотря на свою полнейшую необразованность, которой он страшно стеснялся, Кипер был довольно смышленым парнем. Когда он забывал краснеть и запинаться, на поверхность выползало довольно специфическое чувство юмора, которое Кэти по достоинству оценила. Они пообедали вкуснейшим Клэм-чаудером[4 - Клэм-чаудер – так в США называют любых пригодных в пищу двустворчатых моллюсков, кроме мидий и устриц. Также это общее название нескольких видов традиционного супа, приготовленного из моллюсков.] в одной из забегаловок на Эмбакадеро[5 - Эмбакадеро – портовая набережная и шоссе на восточном побережье Сан-Франциско.], а потом долго сидели у воды, то болтая сразу обо всем, то надолго замолкая. Давно она так не веселилась! Поэтому, когда Кипер предложил стать его «плюс один» на банкете по случаю открытия сезона, который каждый год устраивал владелец команды, она согласилась практически без колебаний. В последнее время ей часто повторяли, что надо двигаться дальше, и Кэти планировала хотя бы попробовать сделать это.

Глава 5

Несмотря на то, что тренировка, в общем-то, подошла к концу, Мэйсон не торопился уходить со стадиона. Напротив, он планировал убить здесь как можно больше времени. Потаскать железо в спортзале, или поболтать с парнями, или… Да что угодно, чтобы избавиться от своих мыслей о Кэти. С тех пор, как его

дернул черт поцеловать ее в той подворотне, он жил будто на американских горках. Его настроение скакало то вниз, то вверх. Мэйсон чувствовал себя последним дерьмом, мечтая о дочке друга. Но, сколько ни старался вернуться к мысли о том, что она всего лишь ребенок – ни хрена у него не получалось. Дети не выглядели так, как Кэти, и так не смотрели. Возможно… только возможно! – не смотри она на него с таким неприкрытым голодом, и он бы остыл. Но ее взгляд будто поливал бензином тлеющий у него внутри огонек, и тот разгорался костром до неба. Вместо Кэти – ребенка Мэйсон видел Кэти – женщину. Прекрасную женщину… Умную, страстную, способную на большое чувство. Такую, о которой он всегда мечтал. Будь оно все проклято…

– Не знаю, где ты витаешь, Хилл, но лучше бы тебе сосредоточиться на игре. Спонсоры не в восторге от того, как мы играли в прошлом сезоне.

Мэйсон нахмурился, но кивнул, прежде чем поднести к губам полупустую бутылку воды. Тренер был прав, делая ему замечание. Каждый на этом поле заметил, что капитан был не форме. И он бы выставил себя полным идиотом, если бы стал с этим спорить.

– Дон, Крис… вы хорошо поработали. Только зарубите себе на носу, что мы должны вытащить короткие ярды! Кипер, ты тоже отлично держался. Отдых явно пошел тебе на пользу.

– Спасибо, сэр!

Мэйсон поморщился, глядя на Кипера, которого стандартная, в общем-то, похвала вогнала в краску. Ну, ведь неженка – неженкой, а на поле – вылитый зверь.

– Похоже, у парня вот-вот случится сердечный приступ, – хохотнул Джей Ти, подходя ближе к Мэйсону, – ты только посмотри, да он же сейчас задохнется!

– По-моему, у дока где-то был сердечный дефибриллятор.

– Ч-черт! Я даже сбегаю за ним, если понадобится. Господь свидетель – мы выложили за него кучу денег, и просто не можем себе позволить потерять оффенсив гарда еще до начала сезона.

Мэйсон растянул губы в улыбке и хлопнул друга по плечу.

– Не переживай, Джей Ти. Похоже, ему уже лучше.

Тот окинул Кипера полным сомнения взглядом.

– Хотел бы я посмотреть, как он подкатывал к Кэти… Наверное, ему понадобилась кислородная подушка.

– Что? – улыбка Мэйсона погасла, будто ее и не было.

– Ты не знал? Они вроде встречаются.

– Впервые слышу.

Мэйсон опять приложился к бутылке, а остатки воды вылил себе на голову.

– Крис вчера видел наших голубков на набережной. Говорит, они неплохо проводили время.

– Вот как…

Дерьмо. Впрочем, так даже проще. Одни черт, между ним и Кэти ничего такого не может быть. И, наверное, им действительно нужно сосредоточиться на отношениях с другими партнерами. Ему так точно стоит начать с кем-то встречаться, чтобы выбить всю дурь из головы. И думать забыть о Кэти. Но, черт, почему Кипер? Этот вечно потеющий маменькин сынок… Мэйсон представил, как тот просовывает в рот Кэти язык, как лапает ее своими ручищами, и чуть не выблевал свой завтрак прямо на поле. Что-то темное, то, с чем он никогда не сталкивался прежде, проникло ему под ребра, поднялось вверх и удавкой перехватило горло. И он даже думать боялся о том, что это было.

Вместе с остальными игроками Мэйсон прошел через подземный тоннель, ведущий от поля к раздевалкам, то и дело оглядываясь на шагающего следом Кипера.

– Что-то не так, капитан?

– Не вздумай обидеть Кэти, Кокс. Иначе я тебе зад на голову натяну. Это понятно?

Щеки бедняги вновь стали пунцовыми. Но на этот раз, Мэйсон готов был поклясться, от злости. Он настороженно замер. В какой-то мере даже желая, чтобы Кипер первым на него набросился. Хорошая драка, как и секс, здорово прочищает мозги. Но, к счастью или к сожалению, мальчишка довольно неплохо владел собой. И в отличие от Мэйсона, запросто мог совладать со своим гневом. Кипер стиснул зубы, так что на алых щеках выступили желваки, распрямил плечи и прошествовал мимо с гордо поднятой головой, облепленной мокрыми от пота соломенными волосами.

– Все в порядке?

Мэйсон оглянулся на Джей Ти.

– Порядок.

– Кажется, я заметил напряжение между вами.

– Тебе показалось. Я просто немного потолковал с ним о Кэти.

В раздевалке Мэйсон быстро переоделся и перед тем, как отправиться в спортзал, проверил телефон. Буквально пару минут назад, сразу после окончания тренировки, ему звонил агент, а перед ним – Кристел. Мэйсон переживал за неё. Очень. Эта женщина была совершенно не приспособлена к жизни. В их семье всем заправлял Шон. Поэтому, когда его не стало, Кристел будто бы потерялась. Теперь по любому поводу она звонила ему. И не то, чтобы это напрягало Мэйсона, нет, но… Он все же считал, что ей самой не мешало бы научиться справляться хотя бы с самыми простыми проблемами. Ведь большую часть сезона Мэйсон проводил в разъездах. Он боялся, что просто не окажется рядом, когда ей потребуется помощь. Хотя Шон как-то умудрялся справляться и с этим.

– Привет, милая. Только увидел, что ты звонила. Как ты? Как дети?

– О, все прекрасно! Я звоню, потому что вчера совершенно забыла пригласить тебя к нам отпраздновать День труда. Так… Ничего особенного. Семейная вечеринка. Помнишь, Шон каждый раз устраивал в этот день барбекю? Мы звали парней из команды и здорово веселились…

Голос Кристел зазвенел, и Мэйсон понял, что она опять на грани.

– Так, может, не стоит отменять эту традицию? Соберемся все вместе, как в старые добрые времена?

– Я даже не знаю, – растерялась Кристел, – наверное, уже поздно рассылать приглашения.

– Обойдемся без них. Я просто шепну кое-кому, чтобы они подтягивались. Кстати, к которому часу?

– Часам к пяти, думаю, будет в самый раз.

– Окей. Я постараюсь приехать пораньше, чтобы вам помочь расставить столы.

Как и обещал, Мэйсон приехал в особняк Майлзов сразу после тренировки. Во дворе уже вовсю шла подготовка к празднику. Под натянутыми между деревьями гирляндами стояло несколько столов, накрытых скатертями в деревенском стиле. А на террасу кто-то вытащил всю имеющуюся в доме садовую мебель. Места всем хватит.

– О, Мэй, мы даже не ждали тебя так рано! – выскочила ему навстречу Кристел. – Знакомься, это Триша Уэст – наша новая соседка. У нее замечательная галерея в Ноб Хилл. Ну, а этого парня, думаю, ты знаешь!

Мэйсон усмехнулся и протянул широкую ладонь своей новой знакомой.

– Рад знакомству, Триша.

– Взаимно…

Триша улыбнулась ему, глядя прямо в глаза, из чего Мэйсон сделал вывод о том, что у неё нет проблем с самооценкой. Он обвел галеристку оценивающим взглядом, отмечая, что у той довольно неплохая фигура и симпатичное личико в окружении немного вьющихся, спускающихся до плеч волос. Её возраст трудно было определить. Но Мэйсон решил, что Триша по меньшей мере его ровесница. Из тех женщин, которые точно знают, чего хотят от жизни. Она была не совсем в его вкусе, но поскольку в последнее время Мэйсона все сильнее клинило на малышке Кэти, своему вкусу он больше не доверял.

– Хочешь пива? – широко растянула губы в улыбке Триша. У нее был красивый рот. Мэйсон подумал о том, что, возможно, он смог бы заставить его забыть обо всем…

– Можно… А где Кэти? – спросил он, хотя давал себе обещание держаться от Кэти подальше.

– Они с Люси на берегу строят песочный замок.

Мэйсон кивнул и пошел в дом вслед за хозяйкой и Тришей.

– Присмотрись к ней повнимательней, – шепнула ему на ухо Кристел по пути к холодильнику.

– Я все слышу, – усмехнулась Триша, ничуть не смутившись.

– Вот и хорошо! – не растерялась Кристел. – Что толку ходить вокруг да около? Вот возьми… Высыпи эти чипсы в миску. Пилар, песто уже готов?

Пока они возились с закусками, начали подтягиваться гости. В основном, были приглашены семейные пары – старички Святых. Дом наполнялся голосами, смехом и детскими криками. Все, как всегда. Только по-другому. Отсутствие Шона все равно чувствовалось. Особенно нелегко приходилось Кристел. Мэйсон видел, как задрожали ее губы, когда из машины Тома Брауна выскочил их старший сын – Дэнис. До того, как сын Кристел погиб с отцом, они с Дэнисом были лучшими друзьями.

– Эй, детка, ты в порядке? – шепнул Мэйсон.

– Да… Конечно, – Кристел вымучено улыбнулась и взмахнула рукой. – Не обращай на меня внимания.

– Хочешь, я провожу Дэниса на пляж к остальным детям?

Кристел благодарно похлопала Мэйсона по руке и, закусив губу, кивнула.

Шагая через двор, Мэйсон убеждал себя, что просто помогает Кристел. А Кэти, которая организовала на пляже что-то вроде детского лагеря, совсем ни при чем. Но как только из-за кустов можжевельника показалась широкая полоска пляжа, его взгляд первым делом выхватил из толпы тонкую девичью фигурку. Кэти стояла в центре образованного детишками круга и что-то, улыбаясь, им объясняла. Ребятня разных возрастов послушно кивала головами и глядела на нее с неприкрытым обожанием. Когда-то Кэти станет отличной матерью своим детям… От этой мысли удавка на шее Мэйсона затянулась сильней. А ведь он полагал, что успел от нее избавиться.

– Похоже, затевается какая-то игра, – хрипло заметил Мэйсон, скосив взгляд на шагающего с ним в ногу малыша.

– Я бы лучше побросал мяч.

– Может, и до этого дойдет дело, – утешил Дэниса Мэйсон, возвращаясь взглядом к Кэти в окружении детей. Будто почувствовав его, та вскинула голову. Запнулась, смущенно провела руками по крутым бедрам, но, совладав с эмоциями, все же сумела посмотреть на него прямо и даже беззаботно улыбнулась, когда они с Дэнисом подошли.

– Так, все-все! У нас новенький. Все знают Дэниса? – дети закивали головами. Кто-то ударил парня по руке, кто-то бросил какую-то шуточку. – Отлично! У нас как раз не хватало человека в команде Кипера.

Мэйсон напрягся. Опустил взгляд и…

– Салют, капитан. Хороший денек, не правда ли?

– Что-то не помню, чтобы я тебя приглашал, – заметил Мэйсон, протягивая ладонь для пожатия. Убеждая себя, что вокруг дети, и вообще… Разве это не он пришел к выводу, что Кэти может встречаться с кем угодно, потому что это не его собачье дело!

– Его пригласила я! – Кэти нахмурилась, сделала шаг назад, будто защищая своей хрупкой фигуркой этого увальня.

– Эм… Да. Собственно…

Господи, да этого дурачка слишком часто били по голове. Неужели она этого не видит? Неужели позволяет ему… А вот об этом точно не стоит думать. Мэйсон что есть силы стиснул зубы и отступил.

– Понятно. Ну, веселитесь тогда, – пробормотал он, как какой-нибудь старикан.

Кэти фыркнула. Мэйсон сделал вид, что этого не заметил. Вечер был безнадежно испорчен. Он топил злобу и ревность в виски, хотя вообще не планировал пить, и не по делу улыбался в ответ на шуточки не отлипающей от него Триши. Когда стемнело, на пляже разожгли костер. Дети и взрослые расселись вокруг него и травили байки, поджаривая зефир. Кто-то перекочевал к бассейну. Никаких стриптизерш или соревнований, кто поднимет больше брызг, сиганув в воду. Все прилично, ведь на носу первая в сезоне игра, а вокруг – дети.

Мэйсон потянулся к очередному стакану, да так и замер с занесенной над низким столом рукой. В круге света, вокруг пылающего костра было хорошо видно, как Кипер протянул руки к Кэти, надел ей на плечи куртку и куда-то повел. В мозгу Мэйсона взревела пожарная сирена. Он встал, никак не объяснившись с Кристел и Тришей, переступил через её ноги и зашагал к месту, где только что в темноте затерялись силуэты Кэти и Кипера.

– Кого-нибудь ищешь?

Кэти стояла в тени деревьев у бокового входа в дом. Кипера нигде не было видно.

– Нет. Я просто… – начал было оправдываться Мэйсон, но потом, вспомнив о том, что лучшая защита – это нападение, поинтересовался: – А куда это подевался твой дружок?

– Ты что, ты… следил за нами?

– Кто-то же должен следить за тем, что…

– Зачем? – Кэти сердито свела брови и подошла к нему вплотную. И вот вроде бы в её глазах была ярость, но, в то же время, в них было и что-то еще. То, что заставляло Мэйсона стискивать кулаки, чтобы не схватить ее и не прижать к себе.

– Иисусе, Кэти! Ведь и дураку понятно, что этому недоумку от тебя нужно!

– А тебе? Что нужно тебе от меня?

Глава 6

– А тебе? Что нужно тебе от меня?

– Ничего, – Мэйсон нервно провел языком по губам, подавляя трусливое желанье сбежать.

– Ты врешь. Врешь… ведь так?

– Нет, я… Черт, ты мне как дочь и…

От такой вопиющей лжи Мэйсона передернуло. Он осекся, так и не договорив. Запрокинул гудящую голову к небу. С океана дул довольно холодный ветер, но вместо того, чтобы погасить занимающееся в нем пламя, тот лишь сильней его раздувал.

– Врешь! – мягко улыбнулась Кэти и подошла ближе, хотя уже и так было ближе некуда. Их тела соприкоснулись. Ее мягкая грудь вдавилась в его, бугрящуюся мышцами. Нежные ладони коснулись огромных судорожно сжавшихся кулаков. – Иначе тебе бы так не хотелось этого… – Кэти приподнялась на носочки и коснулась его полных губ. – И этого… – мягкое касание повторилось.

Мэйсон оцепенел. Сбитый с толку. Абсолютно дезориентированный. Он никогда не жаловался на свои мозги (черт возьми, именно умственные способности делали Мэйсона одним из лучших квотербеков во всей гребаной Лиге!), но прямо сейчас Мэй вообще не мог осмыслить происходящее. Он, тот, кто за доли секунды мог «прочитать» все поле и предугадать замыслы соперников, лишь взглянув в их сторону, и близко не мог предсказать исход своего разговора с девчонкой. По всему выходило, что дело закончится небольшой кучей малой. Она на спине. Он – между ее широко расставленных бедер. Эта картинка была такой яркой, что Мэйсон едва ли не застонал в голос.

– Нет, Кэти… Так нельзя.

– Кто сказал?

Мэйсон открыл рот, но не нашелся с ответом. И просто утонул в глубине ее глаз.

– О, господи! – прошептал он, понимая, что контроли слетают. – О, господи, Кэти…

Он сгреб ее в охапку, приподняв над землей. Повернулся, переступил через поливочный шланг и прижал Кэти спиной к шершавому стволу пальмы. В этот момент ему нужна была хоть какая-нибудь опора. Его мир подпрыгнул и завращался пьяной юлой. С губ Мэйсона сорвался странный звук. То ли стон, то ли рык, заглушая который он спрятал лицо на её шее. От Кэти пахло цветущим садом и свежестью. Мэйсон лизнул ее скулу – на вкус она была соленой, как океан, рокочущий совсем рядом. Теряя себя, Мэйсон прикусил мочку уха, прочертил языком дорожку вниз и, наконец, поймал ее губы. Кэти вздохнула, обдавая его лицо облачком пара. Не отдавая отчета своим движениям, потерлась промежностью о его ногу и жадно втолкнула свой язык ему в рот. Одной рукой Мэйсон зафиксировал ее голову, не желая отдавать контроль, другую – опустил на грудь. Задыхаясь, взвесил ее в ладони и через одежду растер между пальцев твердый, как камушек, сосок. Кэти захлебнулась

восторгом:

– Мэй! Пожалуйста, Мэй…

Понимая, что больше не выдержит ни секунды, Мэйсон отстранился. Обхватил лицо Кэти ладонями… Оно смотрелось совсем кукольным в его руках. И невероятно красивым. Ее огромные глаза были немного осоловевшими, а губы – розовыми и припухшими. Он понимал, что им нужно остановиться. Но не мог себя заставить.

– Кэти, малышка… – шепнул он, касаясь большим пальцем её дрожащих губ. Глядя ему в глаза, Кэти втянула его палец в рот. – Твою мать! Где ты научилась этим фокусам?

– Нигде! Я просто… – Кэти взволнованно облизала губы. – Мне кажется, я влюбилась в тебя, Мэйсон. И мне хочется… хочется делать с тобой все эти вещи. Ну, ты понимаешь…

В ушах Мэйсона ревело. Он чувствовал себя так, будто вновь стоит посреди поля, сжимая в руках мяч. Вокруг – десятки тысяч беснующихся фанатов. И только он может выиграть эту игру, или проиграть, накликав на свою голову их презрение. Давление колоссальное. Трибуны ревут. «Мэй! Мэй! Мэй!!!» Мэйсон заносит руку для решающего броска и…

– Нет, Кэти… Нет, господи!

Он осторожно опустил ее на землю и, сам себе не доверяя, спрятал дрожащие руки за спиной.

– Почему? – выдохнула она.

– Так нельзя!

– Почему? – повторила настойчивей.

– По целой сотне причин! Ты… ты не можешь так думать на самом деле!

Кого он пытался в том убедить? Себя или её? Кажется, Кэти тоже задавалась этим вопросом.

– Может быть, я сама буду решать, что мне думать и чего хотеть?

– Послушай, ты потеряла отца, и тебе не хватает мужского внимания, любви, но…

– Смерть папы не имеет никакого отношения к тому, что я чувствую. Я не ищу в тебе отца, если ты, конечно, об этом. Поверь, ты заставляешь меня испытывать совсем другие чувства.

Мэйсон пораженно замер. Он не представлял, откуда у этой девочки силы говорить об этом с такой беспощадной откровенностью. Мэй пытался убедить себя в том, что Кэти незрелая и сама не знает, чего хочет, но своей рассудительностью она напрочь разрушила весь его план. Поведение Кэти было намного более взрослым и осознанным, чем даже его собственное. У Мэйсона к ней вообще не осталось вопросов. А вот собой он был категорически недоволен. В этой ситуации именно он вел себя как инфантильный подросток, неспособный удержать член в штанах. То приближая Кэти к себе, то отталкивая.

– Я… прости меня. Я не должен был… Этого больше не повторится. Забудем, да? – Мэйсон вновь облизал губы, на которых остался ее сладкий вкус.

– Я пыталась. Но, не очень-то похоже, что у меня это вышло, – горько усмехнулась Кэти.

– Все забудется и вернется на круги своя…

Совсем близко хлопнула дверь. Мэйсон обернулся. Увидел выходящего из дома Кипера и снова перевел полный отчаяния взгляд на Кэти.

– Не думала, что ты такой трус, – шепнула она, пятясь. Мэйсон инстинктивно ощетинился, но при виде ее болезненно искривленных губ и написанного на лице разочарования тут же сдулся. Он бы все, что угодно, отдал, чтобы отмотать, как пленку, события последней недели и прожить ее заново. Жаль, что этого нельзя было сделать. Но в то же время… не жаль, ведь, в противном

случае, он никогда бы не испытал этих сумасшедших эмоций. Мэйсон чертыхнулся.

– Кэти, я…

– Забудь.

Пять минут назад она сказала, что любит его. Как такое можно забыть? Ему никто и никогда не говорил этих слов вот так… От чистого сердца. Те признания, что выкрикивали Мэйсону его любовницы на пике страсти – не считались. Он никогда не придавал значения этому трепу. Кэти… это совсем другое.

– Все нормально? – донесся до него голос Кипера.

– Конечно. Мне показалось, что я увидела белку, но, похоже, это была просто тень.

– Разве белки активны ночью?

– Наверное, нет. Раз я так её и не нашла…

Постепенно голоса Кэти и Кипера смолкли. Мэйсон выдохнул и спрятал лицо в ладонях. Он больше не мог отрицать, что ужасно… просто по-черному ревнует дочку лучшего друга. Девчонку, которую Мэйсон, стоя на его могиле, поклялся оберегать.

– Прости, старик. Я… просто не знаю, что это за дерьмо. Ты единственный, кто мог бы подсказать мне что-то толковое, но… Черт! Как же мне тебя не хватает, Шон…

Мэй откинулся спиной на ствол пальмы, к которой несколькими минутами раньше прижимал Кэти, и обхватил руками согнутые в коленях ноги. С берега доносились смех и чьи-то веселые голоса. Они пошли туда? Или… уединились? Мэйсон сходил с ума. Самым ужасным в этом всем была скорость, с которой развивались события. Еще каких-то пару недель назад он ни о чем таком даже не мог подумать. В роковой вечер, когда Кэти позвонила ему и попросила забрать из того чертового бара, он не испытывал ничего, кроме волнения за неё.

Неужели все изменил их поцелуй? Или она заинтересовала его гораздо раньше, да только он себе в этом не признавался? Нет… Не было такого. Мэйсон никогда не думал о Кэти… так. Никогда не фантазировал. До тех пор. А потом… потом это просто случилось. В один момент. Необратимый, как сердечный приступ.

– Хэй, а я тебя повсюду ищу.

Мэйсон поднял взгляд. Отсалютовал подоспевшей Трише рукой и неохотно поднялся с земли.

– Решил побыть в тишине.

– Прости, если помешала. Но, похоже, нам без тебя не обойтись.

– Серьезно?

– Угу. Там с Кристел случилось что-то вроде небольшого нервного срыва. – Триша обеспокоенно нахмурила красивые брови и потащила Мэйсона за собой к дому. – В общем, тебе лучше самому на это взглянуть… Понятия не имею, что стало его причиной. Мы хорошо проводили время, веселились, ну, знаешь, как это обычно бывает. А потом… В общем, смотри сам.

Триша толкнула ладонью дверь в маленькую гостиную, которую Шон обычно использовал как свой кабинет, и отступила в сторону. Глазам Мэйсона предстала разгромленная комната. Со стеклянных полок кто-то смахнул на пол кубки Шона и рамки с фотографиями. Журнальный столик, на который тот любил закинуть ноги, просматривая записи игр, был перевернут вверх тормашками, пушистый ковер сдвинут, как и огромное изрядно продавленное хозяйское кресло. Паркет был усыпан битым стеклом и обломками древних, никому не нужных теперь, CD-дисков. Сорванный с креплений карниз лежал на полу поверх облака тюля. А большой плюшевый диван невообразимого зеленого цвета – еще одна любовь Шона, теперь стоял под углом. И из-за него доносились странные булькающие звуки.

– Осторожно, здесь можно запросто порезаться, – пробормотала Триша. Мэйсон кивнул, хотя на самом деле плевать ему было на это, и двинулся прямо на звук. Кристел сидела, забившись в свободное пространство между стеной и диваном, глядя прямо перед собой остекленевшими глазами поломанной куклы. Взрыв

уже миновал, о чем свидетельствовало творящееся в комнате безобразие, и, очевидно, отнял у нее последние силы.

– О, милая… – шепнул Мэйсон, опускаясь перед женщиной на колени и осторожно её обнимая.

– Мэй?

– Да. Это я, солнышко…

– О, Мэй… – лицо Кристел вновь приобрело осознанное выражение. – Что же я натворила! – она уткнулась в его шею и снова тихонько заплакала. – Что я натворила, Мэй?!

– Ничего! Ничего. Слышишь? Просто нервы. Мы все понимаем, что тебе нелегко… Это нормально.

– Я так любила их, Мэй! Я так сильно их любила. Каждый день я задаюсь вопросом, почему меня не было в той машине вместе с ними… Каждый прожитый без них день!

Мэйсон стиснул челюсти. Погладил Кристел по волосам. Поднял взгляд на растерянно топчущуюся в дверях Тришу.

– Ты не могла бы проверить, как там Люси?

– Да, конечно. Кэти, наверное, тоже не стоит это все видеть?

– Как и гостям. Скажи им, что Кристел неважно себя чувствует, и попрощайся от ее имени.

– Без проблем.

Триша вышла из комнаты и плотно прикрыла за собой дверь. Кристел тоненько всхлипнула. Рот Мэйсона будто наполнился кислотой. До него, наконец, дошло, что все, о чем ему говорила Кэти – правда. И о проблемах Кристел с алкоголем, и о том, что она совершенно не справляется со свалившимся на нее горем.

Кое-как Мэйсону удалось справиться с женской истерикой. Он пытался убедить Кристел, что ей есть ради кого жить, и хоть та кивала головой, вроде как с ним соглашаясь, Мэйсон не верил, что она его по-настоящему услышала. И это злило! Потому что Кристел не имела права так раскисать! Мэй даже думать не хотел о том, как это все переживала Кэти. Она уже лишилась отца и брата, а сейчас, прямо на её глазах, от неё уходила и мать.

Подавленный и несчастный, Мэйсон убедил Кристел прилечь. Он проводил ее до самых дверей спальни, подождал, пока она умоется и ляжет, и лишь после спустился в гостиную, чтобы устранить следы погрома. Мэйсон почти закончил, когда на пороге комнаты возникла Триша. Он вообще совершенно о ней забыл…

– Все. Я выпроводила последних гостей и даже немного убралась на террасе.

– Спасибо тебе большое! – искренне поблагодарил Мэйсон. – Как девочки?

– Люси спит. С ней няня. Кэти уже тоже вернулась. Все хорошо… Не беспокойся.

Мэй кивнул. Устало опустился на диван и откинул на спинку голову. Ну и денек выдался. Черте что! Он устало растер лицо. Прошло уже достаточно времени с тех пор, как он прикончил свой последний стакан виски, и теперь в висках пульсировала тупая похмельная боль.

– Устал? – на плечи легли мягкие женские руки и принялись довольно умело разминать узлы на его мышцах. – Бедный мальчик…

На несколько секунд Мэйсон замер, пораженный тем, как быстро к нему вернулось желание. Мэй понимал, что оно имеет весьма посредственное отношение к ласкающей его женщине, но в то же время… Черт! А что ему было терять? Он не мог быть с Кэти. И лучшее, что он мог для нее сделать – постараться забыть.

Когда Триша обошла диван и села перед ним на колени, он не стал отказываться от того, что она ему предлагала. Мэй давно мечтал о прочных серьезных отношениях. И Триша как нельзя лучше для этого подходила.

Глава 7

– Ты точно в порядке? Выглядишь немного пришибленной.

Кэти отбросила волосы за спину. Задумчиво зачерпнула ладонью песок и разжала пальцы, наблюдая, как тот просачивается сквозь них тоненькими ручейками.

– Все нормально. Просто устала. Какой-то сумасшедший сегодня день.

Где-то совсем рядом взревел мотор – уезжали последние гости. Киперу тоже давно пора было возвращаться. Режим и все такое… Но он почему-то не торопился, и Кэти была этому рада.

– Это ведь из-за Хилла. Так?

Кэти настороженно оглянулась. Она привыкла думать о Кипере, как о недалеком парне. Ну, знаете, типичном спортсмене. Забыв о том, что это суждение – довольно избитый стереотип, не имеющий под собой основания. Американский футбол – самая сложная игра во всем мире. Дураки в него не играют. И то, что Кипер проводил намного больше времени на футбольном поле, чем за школьной партой, не означало, что он от природы глуп. Даже при недостатке знаний голова у этого парня соображала как следует. К тому же его постигло проклятье большинства командных игроков – он был излишне наблюдательным. Слишком излишне. Понимаете?

– Он-то тут причем?

– Ты мне скажи. Мэйсон весь вечер на тебя пялился.

– Правда? – голосом, в котором было намного больше надежды, чем следовало, переспросила Кэти. Но тут же прикусила язык.

– А какой мне смысл врать?

– Не знаю. Просто я ничего такого не заметила. Не удивлюсь, если он готовил какую-то новую обвинительную речь. В последнее время Мэйсон почему-то решил, что может меня воспитывать.

– Значит, ты все же выгребла за ту съемку?

Костер уже почти догорел, и румянец Кипера не имел никакого отношения к тому, что ему было жарко. Все же смешной он. Трогательный, застенчивый и… смешной.

– Я уже не ребенок, знаешь ли. Те фото… они что, противоречат твоим религиозным убеждениям? – Кэти отряхнула руки от песка и ткнула Кипера в бок.

– Нет ничего хорошего в том, что куча мужиков по всей Америке мастурбирует, глядя на твои фотографии.

– Фу, Кип! – вскочила на ноги Кэти. И рассмеялась, потому что слово «мастурбирует» довело беднягу Кипа едва ли не до инфаркта. От смущения его лицо приобрело опасный свекольно-красный оттенок и покрылось пятнами. Кипер недовольно засопел и поднялся с песка вслед за Кэти.

– Знаешь, мне, наверное, пора.

– Эй! Ну, ты чего? Я не хотела тебя обидеть.

– Проехали… – буркнул Кип. Кэти забежала вперед и, пятясь, как краб, перед шагающим вперед парнем, прижала ладонь к сердцу:

– Ладно. Признаю. Ты прав. Мне тоже это все не нравится. Не знаю, что на меня нашло, когда я на такое согласилась. Думала, что это может быть весело…

– Ну и как? Повеселилась?

– Да уж… Не то слово.

Кэти развернулась, пнула попавшийся под ноги камень и сунула руки в задние карманы джинсов. На самом деле она пожалела, что ввязалась в ту съемку, практически сразу же. Стоило признать, что кое в чем Мэйсон все же был прав. После гибели отца и брата ей хотелось к себе внимания. И сочувствия. Весь мир высказывал слова поддержки ее матери, напрочь забыв о ней и Люси… Так, словно их горе было меньше, или вообще ничего не значило.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Квотербек – амплуа игрока нападения в американском футболе. Он является лидером и ключевым игроком в атакующих построениях команды, задачей которого является продвижение мяча по полю.

2

Бэй-Бридж – подвесной мост через залив Сан-Франциско, соединяющий Сан-Франциско с Оклендом.

3

Оффенсив гард – амплуа игрока в американском футболе. На поле представлены двумя линейными, которые располагаются по бокам от центра. Их функция останавливать и блокировать игроков команды-защиты.

4

Клэм-чаудер – так в США называют любых пригодных в пищу двустворчатых моллюсков, кроме мидий и устриц. Также это общее название нескольких видов традиционного супа, приготовленного из моллюсков.

5

Эмбакадеро – портовая набережная и шоссе на восточном побережье Сан-Франциско.

Купить: https://tellnovel.com/reznik_yuliya/dorozhe-vseh-pobed

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити